

Никита Бичурин

**Замечания на статью
в русской истории
Г. Устрялова под...**



Никита Бичурин

**Замечания на статью
в русской истории Г.
Устрялова под названием
«Покорение Руси монголами»**

«Public Domain»

1845

Бичурин Н. Я.

Замечания на статью в русской истории Г. Устрялова под названием «Покорение Руси монголами» / Н. Я. Бичурин — «Public Domain», 1845

«Нынешние наши учебники по истории и землеописанию Средней и Юго-Восточной Азии на редком шагу не сбиваются с прямого пути при безразборчивом последовании ученым Западной Европы. Петр Великий, предприняв ввести науки и художества в Россию, нужным нашел для сего дела призвать европейцев с запада, и в царствование его, по-видимому, все шло соответственно предположенной им цели...»

Никита Яковлевич Бичурин Замечания на статью в русской истории Г. Устрялова под названием «Покорение Руси монголами»

Нынешние наши учебники по истории и землеописанию Средней и Юго-Восточной Азии на редком шагу не сбиваются с прямого пути при безразборчивом последовании ученым Западной Европы. Петр Великий, предприняв ввести науки и художества в Россию, нужным нашел для сего дела призвать европейцев с запада, и в царствование его, по-видимому, все шло соответственно предположенной им цели. Русские учились у иностранцев всему, что требовалось для просвещения отечества, но в последствии исподоволь научились следовать всему иностранному безусловно. В настоящее время подражание Западной Европе простерлось до того, что мы не токмо отечественный язык облекаем в формы иностранных языков, и без нужды употребляем слова чуждые русскому языку; но даже тщеславимся усовершенствованною способностью подражать иностранцам Западной Европы, и в этом поставляем высшее достоинство наших умственных способностей и успехов. Никто не может порицать нас за подражание западным европейцам в разных художествах, в усовершенствовании которых они далеко опередили нас, ни осуждать за усвоение разных по точным наукам открытий или изобретений, в которых они и донныне первенствуют над нами. Это и похвально и полезно; но никак не можно одобрять то, что мы с безусловною доверенностию следуем превратным мнениям западных писателей о таких вещах, которые гораздо ближе к нам, нежели к ним, и о которых по этой причине мы с большею основательностью можем судить, нежели западные писатели. Стыдно сказать, что у нас даже ученые пренебрегают чтением ученых книг, писанных на русском языке, и не читают под единственным предлогом, что трудно найти что-нибудь дельное в них. По мнению нашей читающей публики ум может быть только в иностранных книгах; но если с должным вниманием будем разбирать ученые произведения иностранных писателей, то откроем, что они нередко, по китайской пословице, осла называют лошадью, козу коровою; а суждения их о вещах, особенно в Истории и Землеописании Средней и Юго-Восточной Азии, не умнее суждений слепорожденного о цветах. Не нужно нам ни много доказательств на эту истину, ни далеко искать их; а довольно разобрать статью «Покорение Руси монголами», составляющую первое отделение в третьей главе русской истории г. Устрялова.

Стр. 191. *Виною нашего злосчастия был дикий татарин.*

Коренного слова *татарин* нет ни в каком азиатском языке. Западные европейцы, вероятно, вначале приняли это слово от русских, и под сим именем разумели обитателей Средней Азии, служивших под знаменем Чингис-Хана и преемников его, а в последствии неправильно распространили его на три народа, искони занимающего Среднюю Азию: тюрок, монголов и тунгусов. Три сии народа отличны один от другого и обликом, и языком, и обычаями; но ученые Западной Европы, по совершенному неведению сего различия, слили их в один народ, а в последствии, для прояснения сбивчивости в понятиях, принуждены были прибегнуть к странному выражению: *монгольский татарин, маньчжурский татарин*, вместо монгол и маньчжур, а иногда обоих называют общим именем: китайские татары, и пишут: татары составляют народ воинственный. Кто же эти татары: турки, монголы или тунгусы? А что русские летописцы, при первом нашествии монголов на Россию, под словом *татарин* также разумели воинов и Чингис-Хана, без различия племен, то ясно видно из слов софийского временника: *приидоша неслыхании безбожнии Моавитяне, рекоми татарове, их же добри ясно ни кто не свет, кто суть и откуда приидоша, и что язык их, и которого племени суть, и что вера их; зовут я татары*. Если монголы были в то время народ неведомый русским ни по торговым сноше-

ниям, ни по слухам, то каким же образом последние знали, что *зовут я татары*? Отсюда с большою вероятностью можно заключить, что монголы вторглись в Россию в 1224 году еще под прежним народным своим названием *татань*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.